

О. Н. ТРУБАЧЕВ

НЕСКОЛЬКО СЛОВ

О НАШИХ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВЫХ ПРОБЛЕМАХ

Сейчас каждый сознательный член общества вправе задать себе и другим этот шукшинско-распутинский вопрос: *Что с нами происходит?* [1]. Более того, у многих, я не сомневаюсь, есть и свой ответ на этот вопрос сейчас. Любое личное мнение представит интерес, но понятно, что наиболее важны и ответственны суждения специалистов. Что с нами происходит в экономике, об этом судить экономистам. Но, как ни горяч экономический аспект, он все же именно сейчас уступает свою приоритетность вопросу о том, *что с нами происходит в гуманитарном отношении*, будь то права человека, его язык, его культура. Надо ли говорить, как это повышает ответственность гуманитариев в самом широком смысле слова.

Здесь можно было бы привести немало случаев, свидетельствующих о верном понимании, например, того, что острая нынче языковая проблема — это всегда часть проблемы всей культуры (см., например, [2]). Но еще больше, к сожалению пожалуй, сейчас случаев, когда нам с разных сторон сообщают о *крайностях* в попытках осмыслить представления о национальных процессах в нашей стране (см., например, [3, 4]). (То, что проблемы языка и культуры — это в значительной степени проблемы национальных отношений, в общем ясно.)

Трудно что-либо возразить нашим гуманитариям-литераторам, когда они с огорчением констатируют тот факт, что после войны резко сузились функции белорусского языка [5], что то же коснулось и сферы употребления украинского языка [6], что имеют место тревожные симптомы провинциализации украинской национальной культуры. Крайности, которым необходимо возражать, обретают все чаще форму попыток *дискредитации двуязычия*, неизбежного в многонациональном государстве [7].

Остается признать, что мы оказались не готовы к адекватной научной трактовке проблемы двуязычия, и эта неподготовленность так или иначе дает о себе знать. Сошлюсь — для контраста — на пример Федеративной Республики Германии, страны *практически одного языка*, где существует тем не менее уже больше 20 лет особый Центр исследований языковых контактов и многоязычия при Гамбургском университете. Там проблема двуязычия изучается в плане отношений родной язык — иностранный язык и притом во всех возможных аспектах: с точки зрения разных языков; в духе принципа А. Мартине — соотношения издержек и выгод языка при многоязычии; транскультурной и интеркультурной коммуникации (см. [8]).

Нельзя, конечно, утверждать, что феномен двуязычия абсолютно нов для нашей культурной общности. Не только этнографы, но и рядовые, так сказать, читатели отдают себе отчет в том, что в разных регионах нашей страны взаимодействие языков неодинаково, что, например, национально-русское двуязычие на Кавказе или в Прибалтике и, скажем, двуязычие в Белоруссии — это совершенно разные вещи. Читатель журнала